

УДК: 947.081/.083(571.6)

ЗАСЕЛЕНИЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ ДОНСКИМИ КАЗАКАМИ (конец XIX — начало XX в.)

Олег Игоревич СЕРГЕЕВ,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: history37@mail.ru

Статья посвящена роли донского казачества в заселении юга Дальнего Востока в конце XIX — начале XX в. Рассмотрены цели и задачи данного этапа переселения, количественные показатели, включая число переселенцев по годам, средний размер казачьей семьи, а также места их выхода.

Ключевые слова: заселение, Дальний Восток, казачество, Донское войско.

THE DON COSSACKS SETTLEMENTS IN THE EASTERN AREA OF THE FAR EAST(LATE 19th CENT. — EARLY 20th CENT.)

O.I. Sergeev. Cand. Sc. (History), senior researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography (IHAE) of the Peoples of the Far-East, the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS), Vladivostok.

The article's aim is to highlight the role of the Don Cossacks settled in the southern region of the Far East from the end of the 19th century up to the early 20th century. The author gives complete consideration to the purposes and challenges of above settlements indicating exact numbers of the settlers according to the years, the average number of the family members of the Don Cossacks and also the places they migrated from.

Key words: settlements, Far East, the Don Cossacks.

В начале второй половины XIX в. земли юга Дальнего Востока вошли в состав России, и сразу возникла проблема их заселения. 22 ноября 1858 г. в журнале Сибирского комитета (Петербург) отмечено, что «...вопрос о заселении Приамурского края есть вопрос первостепенной важности. Усиление там населения существенно необходимо для развития огромных материальных сил края. Без этого вновь присоединённый богатый край не принесёт той пользы, которой от него вправе и ожидать, и требовать Россия» [РГИА. Ф. 1265. Оп. 7. Д. 240. Л. 49 об.].

Составляющим звеном переселенческого движения на восток во второй половине XIX — начале XX в. явилось переселение казаков, в котором выделяется три значительных потока: первый — в 1855—1862 гг. Была реализована основная задача — заселить территории по Амуру и Уссури,

обеспечив их оборону и хозяйственное освоение. Успешное решение этой задачи способствовало в том числе созданию на Дальнем Востоке Амурского казачьего войска. Второе казачье переселение было осуществлено в течение одного года (1879) внутри региона. Значительная часть казаков, проживавших на р. Уссури, переселилась в другой район — Южно-Уссурийский, заняв территорию вдоль русско-китайской границы. Постепенное хозяйственное освоение и обеспечение пограничной охраны Южного Приморья привело к изменениям в организации казачества региона — в 1889 г. было выделено самостоятельное Уссурийское казачье войско. И, наконец, 1895 г. дал начало третьему крупнейшему переселению казаков, на этот раз направленному в основном из европейской части страны на юг Дальнего Востока. Этот «поток» продолжался до конца XIX в., а затем с перерывами — до начала Первой мировой войны. Первоначально он обеспечивал защиту территории вдоль строившегося участка Транссиба — Уссурийской железной дороги, способствуя усилению дальневосточных казачьих войск [6, с. 64—67]. В ходе третьего переселения казаков на Дальний Восток особо проявилась роль старейшего и крупнейшего казачьего войска России — Войска Донского [2, с. 1—94].

Казачество Дона на карте административно-территориального деления Российской империи занимало особое место, именуемое Областью Войска Донского. В административном отношении область непосредственно подчинялась Военному министру и разделялась на девять округов: Черкасский, 1-й Донской, 2-й Донской, Усть-Медведицкий, Хопёрский, Донецкий, Сальский, Таганрогский и Ростовский [ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3510. Л. 44].

В первых семи округах как военное, так и гражданское управления объединялись в лице окружных атаманов с их правлениями, а в двух последних округах из-за малочисленности казачьего населения власть находилась в руках окружных начальников. В 1911 г. в Область Войска Донского входили: три города — Новочеркасск (столица), Таганрог и Александровск-Грушевский, посад Азов, 132 станицы, населённые казаками, 147 крестьянских волостей. Кроме того, здесь располагалось самостоятельное Ростовское-на-Дону градоначальство, образованное в феврале 1904 г. На 1 января 1917 г. население области составляло 3 565 627 чел., в том числе войскового сословия — 1 507 178 чел. [ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3534. Л. 43, 45; Д. 3510. Л. 87 об.].

Казачье население преобладало в 1-м и 2-м Донских округах, Усть-Медведицком и Хопёрском; в Донецком и Сальском оно было практически равным по численности с небольшим перевесом казаков, а в Черкасском, Ростовском и Таганрогском округах большинство составляло невойсковое сословие [5, с. 94].

По сравнению с донским казачеством дальневосточное относилось к войскам новым, неисторическим, созданным государством для охраны границ вновь присоединённых к России земель и их освоения. К 1917 г. население Уссурийского войска, например, составляло лишь 34 тыс. чел. войскового сословия. При этом значительное место в нём занимали казаки-переселенцы с Дона (в 1910 г. — 14,2%) [3, с. 36].

Как было отмечено, переселение из европейской части страны на Дальний Восток началось в середине 90-х гг. XIX в. 6 мая 1894 г. на имя Войско-

вого наказного атамана Войска Донского из Главного управления казачьих войск Военного министерства поступило письмо, в котором говорилось: «Приамурский генерал-губернатор и Войсковой наказной атаман Приамурских казачьих войск, признавая необходимость увеличить численность казачьего населения как основы местной военной силы, могущей служить для охраны проектированной к сооружению железной дороги по рр. Амуру и Уссури, возбудил вопрос о привлечении к переселению в Приамурский край казаков из других казачьих войск и Войска Донского преимущественно в целях освобождения Донской области от избытка населения и дабы дать тем выход естественному стремлению донских казаков нести государеву службу в обстановке, наиболее обеспечивающей сохранение их прежних боевых традиций» [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 132. Л. 10, 15—15 об.].

Далее в письме сообщалось, что начальник Главного управления казачьих войск обратился в Комитет Сибирской железной дороги с просьбой ассигновать средства из сумм, имеющихся в распоряжении комитета, на переселение казачьих семей на Дальний Восток и их устройство, так как переселение будет проводиться с целью удовлетворения «...не только государственных потребностей вообще, но и нужд Сибирской железной дороги в частности» [Там же. Л. 10].

Комитет Сибирской железной дороги признал, что «...заселение района Сибирской дороги казаками помимо общегосударственной важности имеет существенное значение также в деле постройки и эксплуатации Сибирской дороги. Поэтому с предстоящим проведением через Приамурский край рельсового пути было бы вполне целесообразно положить делу казачьего переселения из Европейской России в названную далёкую окраину прочное основание, разрешив из фонда вспомогательных предприятий испрашиваемый Военным министром кредит» [Там же. Л. 10—10 об.]. Комитет согласился финансировать казачье переселение, выделив на эти цели 336 тыс. руб. [РГВИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 44. Л. 4]. Было решено переселять в основном жителей Донского и Оренбургского казачьих войск, наиболее сильных по строевому комплекту.

Переселение намечалось начать в 1894 г., но организационные неполадки не позволили этого сделать. Первая партия переселенцев прибыла на Дальний Восток в 1895 г., она включала, в частности, 145 семей донских казаков. В 1896 г. с Дона прибыло 50 семей, в 1897 г. — 84, в 1898 г. — 24, в 1899 г. — 29. В 1900 г. из-за отсутствия средств переселение не проводилось. Всего за 5 лет (с 1895 г. по 1899 г.) на Дальний Восток (практически только в Уссурийское казачье войско) прибыло 5419 переселенцев из Донского, Оренбургского и Забайкальского казачьих войск. Переселение казаков из европейской части России осуществлялось морским путём, забайкальцев — речным [1, с. 41—57; 4, с. 31—33, 50; 7, с. 558; РГИА ДВ. Ф. 98. Оп. 1. Д. 133. Л. 7].

Сохранившиеся (хотя и неполные) материалы и документы Государственного архива Ростовской области свидетельствуют, что основными местами выхода казаков-переселенцев с Дона были чисто казачьи округа Войска Донского — Хопёрский, Медведицкий, Первый и Второй Донские, Донецкий. В то же время Ростовский, Таганрогский, Черкасский округа были представлены в переселении в минимальной степени.

При переселении казачьих семей особое внимание уделялось их людности. Предполагалось, что многолюдной семье легче обустроиться на новом месте, а в случае военной опасности она более эффективна. За основу бралась семья из восьми человек. Эту норму в первые пять лет (1895—1899) удалось выдержать: всего из разных войск на Дальний Восток было переселено 666 семей — 5419 чел., т.е. в среднем 8,1 чел. По годам цифры выглядят следующим образом: 1895 г. — 7,1 чел.; 1896 г. — 10,4; 1897 г. — 8,5; 1898—1899 гг. — по 8,1 чел.

В то же время среди переселенцев с Дона средняя численность семьи не всегда достигала требуемых показателей. Например, в 1895 г. она составляла 7,6 чел. [3, с. 32]. В 1899 г. в рапорте от 8 марта в Главное управление казачьих войск Войсковой наказной атамана Войска Донского сообщал: «...из всего состава казаков, заявивших желание на переселение в настоящем году в Уссурийский край, не представляется возможным избрать все 30 семейств 8-душевого состава, почему и избраны семейства, наиболее отвечающие остальным условиям переселения» [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 156. Л. 204].

Первоначальный список указанных 30 семей переселенцев 1899 г. включал 116 чел. мужского и 84 чел. женского пола, всего 200 чел., т.е. средний состав семьи — 6,7 чел. В этом списке одна семья состояла из 11 чел., 1 — из 10, 2 — из 9, 5 — из 8, 5 — из 7, 9 — из 6, 4 — из 5, 3 семьи — из 4 чел. В дальнейшем список был скорректирован. Например, казак Сиротинской станицы М. Чебаков отказался от переселения «...вследствие болезни жены и несогласия детей следовать за ним в названный край». В его семье было восемь человек. Для замены в список включили «...семейство казака Иловлинской станицы Василия Ф. Берсенева, состоящее из 4 чел.» Заменена была и семья казака М. Авилова, который «...отказался от означенного переселения вследствие несогласия его семейства следовать за ним в названный край». В окончательном виде список казаков с Дона, отправленных на Дальний Восток в 1899 г., включал 29 семей общей численностью 183 чел. (средняя численность — 6,3 чел.) [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 156. Л. 514, 601; Д. 162. Л. 4—7].

Требование отдавать предпочтение при выезде многолюдным семьям на практике привело к таким негативным последствиям, как создание больших искусственных семей только для того, чтобы получить право на переселение. После прибытия на место и получения ссуды, положенной для обустройства хозяйства и рассчитанной для одной семьи, такие новосёлы оказывались в бедственном положении. Примером подобной ситуации стало разбирательство по делу братьев Щербуяевых (Андрея, Алексея, Семёна и Тимофея), казаков Мигулинской станицы Донецкого округа, которые в 1897 г. переселились с Дона в Уссурийской казачье войско. В ходатайстве к Войсковому наказному атаману Войска Донского в августе 1899 г. братья сообщили, что «изъявив желание на переселение... почему-то они были соединены в одно семейство и по прибытии в 1897 г. во Владивосток получили пособия от казны вместо ожидаемых 2400 руб. всего лишь 600 руб., т.е. на одно семейство» и просили разобраться по существу дела [ГАРО. Ф. 301. Оп. 5. Д. 162. Л. 49].

Однако выяснилось, что в Донецком округе сохранилась «...копия с прошения братьев... Щербуняевых, на имя Мигулинского станичного атамана, и копия с приговора хуторского сбора хутора Ольховского Мигулинской станицы, из которых видно, что названные братья Щербуняевы ходатайствовали о переселении их в Уссурийский край в составе одной семьи... в количестве 17 чел.». Ходатайство, естественно, было отклонено, о чём Щербуняевым и сообщили по новому месту жительства в посёлок Софии-Алексеевский Полтавской станицы Уссурийского казачьего войска [Там же. Л. 49—49 об.].

После перерыва 1900 г. переселение возобновилось. С 1901 г. в нём наряду с казаками Донского, Оренбургского войск участвовали также казаки Кубанского, Терского и Уральского войск. Часть из них была зачислена в состав амурского казачества. Общая численность казаков-переселенцев в 1901 г. составила 1295 чел., в 1902 г. она сократилась до 354 чел. Русско-японская война и первая российская революция приостановили движение казаков из Европейской России на Дальний Восток. Переселение возобновилось в 1907 г. и продолжалось ещё несколько лет — до Первой мировой войны. Только за 1907—1909 гг., например в Уссурийское войско, было зачислено 1800 семей казаков из европейской части страны, в том числе с Дона.

Казаки, прибывшие из Европейской России, в том числе из Донского войска, усилили боевую мощь местного казачества, обеспечили охрану Уссурийской железной дороги Транссиба. Донскими казаками за эти годы были основаны (в ряде случаев совместно с казаками из других войск) станица Донская, посёлки Гленовский, Медведицкий, Муравьёва-Амурский, Ново-Качалинский, Ново-Николаевский, Сальский, Хопёрский, Хорский и др. [8, с. 16]. В целом переселение казаков с Дона на Тихоокеанское побережье страны стало весьма заметной вехой в процессе заселения Дальнего Востока России конца XIX — начала XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Военная энциклопедия. Пг., 1912. Т. 10.
2. Государственная служба российского казачества: от Тихого Дона до Тихого океана // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 14—15 февр. 1998 г. Владивосток, 1998. 94 с.
3. Ермак Г.Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России: вторая половина XIX — начало XX века. Владивосток: Дальнаука, 2004. 173 с.
4. Казачья колонизация Приамурского края. СПб., 1902.
5. Российское казачество: науч.-справ. изд. / отв. ред. Т.В. Таболина. М., 2003. 880 с.
6. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. М.: Наука, 1983. 128 с.
7. Столетие Военного министерства (1802—1902). СПб., 1902. Т. 11, ч. 1.
8. Уссурийское казачье войско: история и современность: (к 110-й годовщине образования УКВ) / сост.: В.Д. Иванов, О.И. Сергеев. Владивосток, 1999.
9. ГАРО (Гос. архив Ростовской обл.).
10. РГВИА (Российский гос. воен.-ист. архив).
11. РГИА (Российский гос. ист. архив).
12. РГИА ДВ (Российский гос. ист. архив ДВ).